

АННА
АЛОРА

ВЕДЬМОЧКА
ДЛЯ РЕКТОРА
БОЕВОЙ АКАДЕМИИ

Анна Алора

Ведьмочка для ректора Боевой Академии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70074793

SelfPub; 2023

Аннотация

Мой фамильяр напортачил с порталом, и вместо Академии Чародейства и зельеварения я очутилась в Боевой Академии. Но мой дар еще толком не раскрылся, а этот невыносимый ректор почему-то совсем не торопится меня переводить. Вот скажите, что тут делать, ведьмочке? Боевые искусства изучать? И почему он на меня так странно смотрит временами... А мое сердце замирает

Второй том.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	58
Глава 10	64
Глава 11	70
Глава 12	76
Глава 13	83
Глава 14	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Анна Алора

Ведьмочка для ректора Боевой Академии

Глава 1

Не может быть! Я забыла о том, что на мне только тоненькая ночнушка и вскочила с кровати. Прижалась к стене и замерла.

Сандр Огненный стоял неподвижно и только поднял руку, будто ощупывал воздух перед собой.

– Рыська... – растерянно прошептала я. – Что это с ним?

Совсем я забыла, что фамильяр мой как удрал к себе, с книгой-то, так и с концами.

Я растерянно глядела на магистра и пыталась вжаться в стену. Стена не поддавалась.

Ректор вдруг вздрогнул и из губ его вырвался полувздых-полустон:

– Олеандра?!

Светлая мать... Да что ж это тут у них, в Боевой Академии, делается?

Ректор ни с того ни с сего к порядочным ведьмочкам среди ночи приходит, да еще и называет меня чужим именем.

Я нахмурилась. Неужели и с Сандром Огненным что-то не так? Станные дела в Академии, похоже, творятся. Вилка вчера вот что учудила, а тут и ректор от нее не отстает.

Я вздохнула и уже пристальней посмотрела на Сандра Огненного. Нашим, ведьминским взглядом. И будто темное облачко увидела. Прямо вот в первом слое ауры его. Странное облачко. Оно то уменьшалось, то вдруг разрасталось.

И глаза ректора тогда становились светлее, и через них пробивался его природный, зеленый цвет.

Неожиданно раздался тонкий, на грани слышимости, чуть вибрирующий звук. Будто ветряные колокольчики зазвенели.

И Сандр Огненный будто очнулся. Провел рукой по лицу. Неверяще моргнул и с удивлением посмотрел на меня.

А я...

Я ж в одной сорочке тут стою, дрожу вся. Только теперь я поняла, что и правда дрожу. То ли от взгляда его, неожиданно просветлевшего. То ли от страха.

– Ведяна? Ведяна Маленская? – глухо пробормотал ректор.

– Что вы тут делаете? – Сандр Огненный прищурился и буквально прожег меня взглядом.

Нет, ну что ж такое-то?

Я почувствовала, как страх уходит, а поднимается в груди самая настоящая злость.

Хмыкнула, подбоченилась и выпалила:

– Я что здесь делаю?! Это вы что здесь делаете, господин ректор!

Светлая мать, да меня сейчас понесет. Кто ж так с ректором разговаривает.

Трезвая мысль быстро улетучилась, и я завелась:

– Между прочим, вы сами меня сюда отправили. Да! Поселили. И я никого сюда не приглашала. Тем более ночью!

Сандр Огненный поднял бровь и явно уже хотел мне на-

стоящий выговор устроить, да вдруг опять моргнул и желваки заходили по его скулам:

– Прошу меня простить, адептка Маленская.

Он упорно отводил от меня взгляд, а я скорее прижала руки к груди. Вот я молодец. На ректора нападаю, нет чтобы хоть в одеяло завернуться. Хороша ведьмочка, нечего сказать.

Сандр сглотнул, развернулся и захлопнул дверь, да с такой силой, что домик бедный затрясся.

Нет, в этой Академии точно творятся дела непонятные.

Я подпрыгнула вместе с домиком и скорее к окошку. Ректор, высокий и стройный, широкоплечий, удалялся быстрой походкой.

Дорожка из красного кирпича блестела под заходящей луной.

Правда, шагал магистр как-то странно. Быстро, да. Но чуть нетвердо, будто пьяный.

А может, он и правда пьяный?

– Эх, Ведянка... – неожиданно появился Рыська. Вот нет,

чтобы раньше.

– Что Ведянка? – я гневно на него посмотрела. – Вот где ты раньше был? Да на меня чуть магистр не напал!

– Ну, не выдумывай, – наглый фамильяр потянулся и чихнул, потешно сморщив нос.

– С чего бы ему на тебя нападать? – Рыська посмотрел на меня сквозь полуопущенные веки.

Я от возмущения даже ногой топнула:

– Не знаю, с чего! А зачем он вообще сюда приходил?

Ночью, к одинокой ведьмочке? Да он точно не в себе был. Называл меня чужим именем, и вообще..

Сердце заколотилось и дрожь сразу прошла.

Рыська приоткрыл один глаз и тот блеснул оранжевым:

– Так ведь притянуло его.

Я попятилась и чуть не свалилась на пол.

– К-как так?

– Обыкновенно. Источник привел.

Нет, ничего я не понимаю. Какой источник?

Уставилась на фамильяра своего во все глаза.

– И чему тебя только бабуля учила? – Рыська даже лапкой махнул.

Много чему меня бабуля учила, да только про источники я не припомню.

– Ты, Рыська, мне зубы-то не заговаривай. Про какие источники говоришь? – я сложила руки на груди и грозно на него посмотрела.

– Известно, какие, мрр, – потянулся опять всем телом мой фамильяр. Не выспался толком, значит.

– Которые у магов имеются.

Я прикусила губу и задумалась.

Это он о чем?

– Ладно, Ведянка. Почуял он в тебе источник, вот и при-
тянулся. Луна ж сегодня полная?

– Полная, – протянула я. – А разве на магов полная луна
влияет? Вот это для меня и правда новость.

– Эх, Ведянка, – Рыська вздохнул, показав длинные белые
клычки.

– И на магов, и даже на архимагов, – он искоса взглянул
на меня. – Не успела Эржбета, видно, рассказать тебе.

Да уж. Не успела бабуля. О многом не успела.

– Но влияет только тогда, когда они рядом источник чувт,
архимаги-то, – добавил фамильяр.

Источник чувт...

В смысле, источник?

Я точно чего-то не понимаю.

Рыська даже фыркнул от недовольства:

– Ведянка, вот какая ты у меня ведьмочка недогадли-
вая-то! Другая б давно поняла, что про твой, твой источник
я говорю!

– М-мой источник?! – я не заметила, как поднялась во
весь рост и шагнула к фамильяру. Рыська широко раскрыл
сияющие оранжевые глаза и облегченно выдохнул:

– Ну, наконец-то, Ведянка. Конечно, твой! Про какой источник я б еще говорил да переживал.

Я замотала головой.:

– Не, Рысь. Ты что-то путаешь. Я ж ведьмочка.

Усы фамильяра дернулись и рванули вверх:

– Я путаю?! Да мне всего полтора года лет, Ведяночка. И, прошу заметить, на память свою не жалею!

Упс.

Вот это я зря сказала. Память у Рыськи как-то раз подвела, было дело. И с тех пор он очень не любит никаких намеков. Обидится теперь и подробностей от него не дождешься.

Интересно, у всех ведьмочек фамильяры такие обидчивые?

Глава 2

– Ладно, Рыська... Ну, не обижайся пожалуйста. Просто я и правда не понимаю про источник.

Рыська фыркнул и отвернулся. А мне ж так нужно много чего узнать еще.

Источник у меня... Вот что он выдумал-то. Какой у меня может быть источник, у ведьмочки?

Я прищурилась и ласково так, ну, как уж умею, сказала:
– А принеси-ка ты мне, Рысенька, книжечку. Гримуар наш семейный.

Фамильяр разом повернул ко мне возмущенную мордочку:

– Сейчас?!

Ну, понятное дело. Ночь. Хочет назад, в свой домик. Да и отношения у него с нашим семейным вместилищем тайн так себе. Не очень, прямо скажу.

– А не хочешь сейчас, так сам тогда Расскажи. Да так, чтоб я поняла все про этот свой источник, – грозно сказала я и даже брови сдвинула.

Знаю, что и этим его не проймешь. Но с книгой они давние соперники, поэтому...

Рыська возмущенно засопел, но сменил гнев на милость:

– Скажу, что сам знаю, – он покосился на меня одним глазом. – А зна-аю я, Ведянка, немного.

И мордочку сморщил. Понимаю. Для Рыськи признаться в том, что он чего-то не знает, особенно что ведьмочки его касается, нож прям острый.

Вздохнул фамильяр мой, но продолжил:

– Только скажи мне, неужели ты ничего в себе странного не замечала?

– Странного? – я задумалась. – Да ты что, Рыська. Самая обычная я ведьмочка, какие там странности?

Ну, не считать же за странность, что я, когда совсем малышкой была, могла ночью вставать и даже не помнить об этом?

– Ну, это для ведьмочек обычное дело, – отмахнулся Рыська. – Связь вы так с миром налаживаете.

А вот неужели не помнишь, когда и пяти лет тебе не было, ты чуть не спалила бешеного вепря?

– К-какого вепря?!

Вот новости так новости! Нет, сегодня не ночь, а просто не пойми что. Ректоры невменяемые приходят, Рыська несет что-то совершенно непонятное.

Что бы я, да спалила? Еще и вепря.

Нет, это он уж чересчур.

Наверное, все таки возраст сказывается и спал он мало. Вот и чудит.

У сумрачных рысей бывает. Наверное.

– Рысечка, – сказала я медленно. – Ладно, давай мы завтра поговорим, хорошо?

Рыська недоуменно глянул на меня и вдруг зашипел прямо вот как змей рассерженный:

– Т-таак, В-ведяна Маленс-ская, – и оскалился, вот прям как на чужую ведьмочку.

Ойй..

Что сейчас будет.

Надо скорее про другое говорить, скорее. Иначе не просто обидится, а насмерть. Ведь он такой чувствительный, в хозяйку прямо. Сразу понял, что усомнилась я опять в его памяти, и вообще в нем.

– Спать я хочу, Рысенька. Вот прямо глаза слипаются. От нервов, наверно. Да и ночь еще на дворе, – затараторила я и широко, старательно зевнула.

Чуть челюсть не вывихнула, как старалась.

Нет, спать я и правда хотела. А вот слушать о том, о чем он мне поведать собирался, этот вот явный бред – совсем не хотела.

– Ну, спи-и, – протянул Рыська и с подозрением посмотрел на меня. – Так и быть, утром тебе все расскажу.

Уфф...

Кажется, обошлось.

Я посмотрела вслед исчезающего на глазах фамильяра и решительно вернулась в постель.

Нервы нервами, а спать и правда надо.

Но дверь я в этот раз заперла понадежней. На задвижку, да еще и ведьминские чары поверх пустила.

Не домик, а проходной двор какой-то.

Свернулась клубочком, закуталась в одеяло и закрыла глаза.

Сон никак не шел. Да какой тут сон, после такого явления ректора!

Напугал ведь он меня до смерти. Темные колодцы глаз Сандра Огненного тотчас встали передо мной.

Несколько раз повернулась с бока на бок, и наконец меня осенило. Да что ж это я! У меня же отвары да настойки все целехонькие.

И успокоительная имеется. Так, на всякий случай. Для себя я ее и не пользовала никогда. Раз только, для пробы. Помню, гадость редкая. Рот тотчас наполнился кислой слюной. Нет, обычный чай с мелиссой куда как лучше.

Да чай-то готовить – это вставать, искать посуду и печь разжигать.

Дядька Силай точно в постель не подаст, еще и ночью.

А вот парочка капель настойки из корня талии взволнованной мигом дело поправит.

Гадость? А что делать-то... Зато буду спать без задних ног.

Я вздохнула. В конце концов, и не такое приходилось пробовать.

Вскочила с постели и скорее к столику, что у окошка. Там ведь все свое богатство выставила.

Самый маленький пузырек, с голубенькой крышкой – вот он. Едва отвинтила крышечку-то, уж больно сильно закру-

чена оказалась.

Ну да. Пользовалась я ею редко. У нас в селе народ был на нервы диво крепкий.

А мне сейчас в самый раз будет. Подняла пузырек, поставила язык и отсчитала две капли ровно. Язык вначале холодом охватило, а потом обожгло и запах тухлятины ударил в нос.

Опять чуть не вырвало.

Видно, за прошедшее время настойка поднастоялась. И одной капли хватило бы.

ТЬфу-у...

Но зубы сжала крепко и проглотила. Мы ж, ведьмочки, считай, почти все свои зелья и настойки сами пробуем. Корень талии в наших краях редкость, это еще бабулины запасы, в южном пределе она его заказывала.

А так бы выплюнула, честное слово.

Зажмурилась, вытерпела и наконец все внутри успокоилось.

Зевнула я, уже по-настоящему. Хорошая настойка получилась, крепкая. Вот, как берет. На ходу засыпаю.

Чуть не запнулась о задравшийся уголок половичка, но до постели добралась.

Рухнула и сразу уснула.

Проснулась, когда солнышко уже встало. Разбудил меня солнечный лучик. Теплый, ласковый, как бабулины руки, он щекотал мне щеку. Ну как было не открыть глаза?

Потянулась и поглядела в окошко. Как же хорошо, когда в окно виден лес. Высоченные сосны и белые березки. Почти как дома.

На сердце стало радостно так. Новый день наступил. И ректор меня пока еще не выгнал. И я в старом бабулином домике.

Светлая мать...

Ну и крепкая ж настойка получилась. Точно, нужно было одну каплю на язык, а не две.

Ведь я только сейчас вспомнила, что этой ночью моим незванным гостем был Сандр Огненный.

Сразу подскочила.

А кстати, вот интересно, почему он в комнату не вошел-то? Ведь стоял в двери, но ни шагу вперед не сделал.

“Источник его притянул”, – сразу вспомнились Рыськины слова.

Источник...

Неожиданно закружилась голова. Я охнула и медленно опустилась на постель.

Глаза закрылись и перед ними вдруг встал огненный столб яркого пламени.

Там, в пламени, кто-то страшно выл, и в сполохах огня я заметила длинные, изогнутые клыки крутившегося на месте матерого вепря.

Как наяву, запахло паленым и меня опять чуть не вырвало.

Зато голова перестала кружиться и я медленно открыла глаза.

Неужели про этого вепря говорил Рыська?

Похоже, я вспомнила.

Как наяву увидела несущегося мне навстречу огромного зверя. Маленькие глазки горели злобой, с изогнутых клыков капала ядовитая слизь. Вепрь приближался быстро и я испугалась. Сильно-сильно испугалась.

Помню, я была одна. Где была бабуля? Не помню. Помню, как было страшно. Так страшно, что я зажмурилась. Закрыла глаза и замерла. А потом что-то вдруг случилось. Мне стало очень, очень жарко. Казалось, я в огне горела. Я лежала на земле, скорчившись, прижав ноги к животу.

И закрывала ладонями уши, сильно-сильно.

Глава 3

– Горе ж ты мое-е... Вот как знал, что нечего тебя одну оставлять, – рядом заурчал Рыська. Фамильяр прижался ко мне всем своим тепленьким тельцем.

– Да очнись, ведьмочка ты моя, – муркнул он и я медленно убрала ладони от ушей.

– Ну, наконец-то, – сразу сменил заботливый тон на обычный, недовольно-брюзжащий, Рыська.

Я открыла глаза и вздохнула. Выходит, это мне сон приснился. Сон во сне. Так бывает, знаю. Когда сильно перенервничает человек, то и не такое бывает.

Фамильяр недовольно смотрел на меня и вдруг принялся.

– Эх, Ведянка. Ты што ли корнем талии баловалась? – строго глянул на меня. И выражение такое на мордочке у него, ну, прям вот... У бабули такое бывало, когда я натворю чего.

Я только зевнула, широко-широко:

– Две капли всего, Рыська. Не заснуть было, – пожаловалась я и потянулась, прислушиваясь к себе. Голова была все еще как в тумане, но хоть не кружилась.

Вспомнила сразу и сон свой.

Вот пусть Рыська мне его и растолкует!

– Рысечка, ты как, готов? – осведомилась я у засопевшего

фамильяра.

Ну как же, нашла о чем спросить. Мой же фамильяр всегда готов, другое не принимается.

Тут, главное, помолчать о возрасте и прочем.

– Всег-да-а готов, – мурлыкнул Рыська и прищурился. – Но только после хорошего за-авт-рака, – он широко зевнул, показывая белейшие зубы.

Я прищурилась.

Завтрак ему. Я бы и сама не отказалась, конечно. Но сначала – дело. Хватит. Вон, мысли об источнике этом непонятном до каких снов довели.

Я села и твердо сказала:

– Вот как расскажешь, тогда и завтрак.

Рыська недовольно сверкнул глазами, но деваться ему некуда. Слово ведьмочки – закон для фамильяра. Обычного, но только не для сумрачной рыси. Вольнолюбивые они и характерные до ужаса. Рыська мой еще ничего, а вот слышала я от бабули, что у некоторых ведьмочек они даже сбегали.

Не-ет. Мой не такой, Рысенька-то. Это он так сверкает глазами, для порядка. Мол, помни, кто я такой на самом деле. Уважения требует.

Ну, так я со всем уважением и сказала:

– Оладушек с медом для тебе попрошу у дядьки Силая.

Глазки фамильяра моего предвкушающе сверкнули. Так-то он мясная душа, но оладушки с медом любит безумно. Сладкоежкой оказался.

– Ла-анно, – протянул довольный Рыська. – Ты только, сиди пока, не вставай, Ведянка.

Я только головой кивнула. Конечно, буду сидеть. Сердце вон даже замерло. Боюсь, такого расскажет, что и ноги не удержат.

– Не бойся, я коротенько, – добавил он и сел на скамью как самый натуральный кот ученый. Была у меня в детстве такая сказка, книжка с картинками. Правда, кот там Рыське и в подметки не годился, но поза вот один в один. Смешной такой. Губы невольно расползлись в улыбке.

Хороший он у меня, надежный, Рысенька мой.

– Да что тут говорить, Ведянка. Ведь и сама все вспомнила, мурр, – и он, прищурившись, посмотрел на меня враз потемневшими глазами. Волнуется. Надо же, мой Рыська тоже волнуется.

– Ведь вспомнила про вепря-то?

Я только головой кивнула.

– Вспомнила.

– Во-от. Потому и я рядом сразу оказался. Знаешь ведь, какой я чувствительный. Сразу почуял, что плохо ведьмочке моей, горит вся. И к тебе сразу.

Едва разбудил, – он озабоченно глянул на меня.

– Вовремя я. А знал бы, что настойку пить станешь, так и вовсе не ушел, мрр, – обвинил Рыська свои крепкие лапы пушистым хвостом и моргнул.

– Вспомнила ты все, во сне и вспомнила. Да только

проснуться тебе было б тяжело, кабы не я, – он горделиво поднял лобастую голову с шикарными усами и прищурился.

Ну, я уже и сама поняла, про настойку-то. Может, и не стоило ее пить, да кабы не она, вспомнила бы я этот случай из детства своего? Вопрос.

– А раз вспомнила, то и про что теперь рассказывать? – облизнулся обжора, намекая, вот честное слово, что пора бы и об оладушках подумать.

– Ну нет, Рыська. Так дело не пойдет. Про источник рассказывай! Ладно, поняла я, что он у меня есть, – сказала, а у самой сердце застучало. Не нужен, ну не нужен мне никакой источник. Мало мне того, что ведьмочка я?

Да и вообще...

– Но как такое может быть, чтобы у ведьмочки – да источник магический, Рыська? Я и не инициированная еще, – растерянно сказала.

Даже в дрожь меня кинуло и я поскорее натянула одеяло на плечи.

– Как-как... Известно, как. Неужели ничего тебе Эржбета-то не сказала? – буркнул вдруг фамилльяр и остро глянул на меня своими большими оранжевыми глазами.

Я только плечами пожала. Ничего мне не говорила бабуля, даже и не намекнула.

– А мне теперь расхлебывай. Все самому, все-то самому, – забубнил Рыська.

– Да ты дальше говори, Рысенька, – вздохнула я. – Чего

уж тут.

– В общем, Ведянка, источник у тебя есть. В пять лет первый раз он у тебя проснулся. От страху.

Да и потом был случай, ну, с Тимохой-то тогда, – сразу ошетинился Рыська.

И точно, было ведь дело. И бабуле я сказала тогда, прибежала ни жива, не мертва.

Бабуля же... Странное дело, но она промолчала, как будто я ей ничего и не рассказывала. Чаю с мелиссой и чабрецом налила, по голове погладила и только тяжело вздохнула.

– Да помню я, Рыська, – вздохнула я. – Только бабуля ничего мне не сказала, совсем ничего.

– Ну, бабуля твоя... она тебя ведь чайком-то с мелиссой поила. Чабреца туда прилично добавляла. Тебе ведь нра-авился этот чай, – протянул Рыська, не глядя мне в глаза.

Я вздрогнула. Нравился? Да поначалу я его терпеть не могла, а потом... привыкла я потом и да, стал даже нравится.

– А причем тут чай? – напряженно спросила я и внутри у меня все сжалось.

– Ну, не могла Эржбета по-другому источник-то твой утихомиривать.

– Боялась за тебя сильно, – добавил Рыська. – Да надеялась, что и заснет он.

– Так она знала, что у меня есть источник магии? – ахнула я.

В голове у меня это знание не умещалось.

Глава 4

– Боялась сильно, говоришь, – медленно сказала я. – Боялась, значит, – я тяжело вздохнула и поплотнее закуталась в одеяло.

Несмотря на то, что в окно уже вовсю светило солнышко, мне стало зябко.

– А чего боялась-то? – спросила я дрожащим голосом и посмотрела на Рыську.

Фамильяр вздохнул еще тяжелее, чем я:

– Знамо, чего. Опасное это дело-то, источник магический когда пробуждается. Тут, Ведянка, наставник нужен. А Эржбета ж была ведьма-то знатная, конечно. Учила тебя ведьмовству потихоньку, как могла.

Магии ж как она могла тебя научить-то, коли сама не маг?

– Да и времена тогда были тяжелые, – Рыська прикрыл глазки. – Трения между магами и ведьмами еще не закончились.

Да и жили-то вы где?

С селом рядом.

А в селах да в маленьких городках магов боялись как лесная дева огня, – фамильяр нервно зевнул и часто-часто застучал хвостом.

– Так что, Ведянка, ты бабуле спасибо сказать должна.

– Спасибо?! – взвилась я и отбросила одеяло. – Вот чуть

мой источник она не загубила, а я – спасибо?

Сказала, и сама поняла, что переборщила. Ведь я совсем недавно думала, что не нужен мне этот источник-то.

Чего ж сейчас взбеленилась?

Ведь и правда...

Что было бы, если б бабуля не поила меня этим чаем?

– Да, наверное, прав ты, Рыська.

Но на душе было тяжело. Как так? По всему выходит, что бабуля правильно делала. Почему ж тогда так на сердце тяжело-то?

А может быть, и не зря я в Боевой-то Академии оказалась?

Я вздрогнула:

– Рыська-а, – протянула. – Так, получается, не зря я тут оказалась, а?

Так что же это выходит, мне теперь к магии придется принаравливаться и еще ведьмовству учиться?

Нет, как-то это все чересчур. Многовато для одной меня, ведьмочки молоденькой, не инициированной.

Но тут Рыська прищурился, насторожился и через мгновение растворился в воздухе.

Значит, гости ко мне идут. Сердце заколотилось. Неужели опять Сандр Огненный? Не нужно мне таких гостей-то, совсем не нужно. Я тут со своими новостями еще не разобралась.

А вот нехорошо врать-то. Особенно себе, Ведяночка. Ведь в глубине своего сердечка рада я была бы радехонька

видеть ректора.

Но только в нормальном состоянии. А не в этом, когда глаза как темные колодцы.

Интересно все-таки, кто такая эта Олеандра-то?

Все эти мысли пронеслись у меня в одно мгновение.

А когда раздались чьи-то тяжелые шаги и послышался стук в дверь, я схватила вчерашние юбки и поскорее надела. Понимаю, что лодыжками буду сверкать, да что поделать? Не в ночной же сорочке выходить.

Привычно затянула поясок на талии и ахнула, поглядев вниз.

Лодыжек-то моих видно не было совсем! Я даже глаза вытаращила, а потом хорошенько протерла. Может, морок опять?

И ничего подобного! Юбочка моя оказалась целая-целехонька, будто и не было ничего вчера. Будто не валялись мои оборки грудой-то на ректорском крыльце.

Стук в дверь повторился еще раз, и я уже, чуть не танцуя от радости, побежала отворять.

Тот, кто стоял за дверью, пришел с добрыми намерениями. Иначе защита ведьминская не пропустила-бы.

И тут я чуть не споткнулась.

Выходит, и ректор ночью приходил с добром-то?

Поскорее отворила и растерянно посмотрела на сурового дядьку Симеона, который смотрел на меня недовольно так.

– Долго спишь, Ведяна, – строго сказал он. – Почему не

была на построении?

Я даже к стенке привалилась:

– Н-на каком построении, дядька Симеон?

– Это в каком вы смысле-то сказали?

Не, я понимаю, что ночь у меня была еще та. И новости утром с ног чуть не сшибли. Но построение?!

Симеон Сатвал нахмурился и быстро окинул меня взглядом. А вот к запястью моему его глаза прямо приросли.

А потом брови вверх полезли:

– И куда же вы, позвольте спросить, умудрились деть выданный вам лично ректором браслет? – вот как заговорил, по-начальственному.

Светлая мать...

Про браслет-то я и забыла совсем, тут другого навалилось столько, что и не разгребешь за один раз.

Смущенно поглядела в маленькие глазки дядьки Симеона и не нашла ничего лучше и умнее, как сказать чистую правду:

– Гримуар слопал, – виновато опустила голову.

Вина моя, что говорить. Разве можно было к книжечке-то родовой браслет близко подносить?

Нельзя.

Но больно редко открывала я ее, так что забыла, конечно.

– Слопал?! – дядька Симеон ухмыльнулся неожиданно.

– Слыхал я, что у ведьмочек гримуары зловердные бывают, но чтобы питались серебряными браслетами?

Я развела руками:

– Наша такая. И вредная, и серебро лопают как не в себя.

– Понятно, Ведяна, – опять перешел на официальный тон магистр Сатвал и задумался.

– Раз такое дело, сиди здесь и никуда не выходи. Ну, по своей территории можешь. А вот дальше, сама понимаешь, без браслета – никак.

– Понимаю, магистр, – сразу ответила я и дядька Симеон довольно кивнул.

– Лаврика пришлю, новый принесет. Но только знай, Ведяна – этот браслет последний будет.

Понимала я. Ведь нынче с серебром тяжело, знаю. Что-то там у гномов в горах случилось. То ли жилы ушли на глубину, то ли совсем истощились. Об этом и бабуля говорила. Ведь серебро и мы, ведьмочки пользовали.

Магистр повернулся, а до меня только сейчас дошло, что так и не ответил он мне про построение:

– Дядька Симеон, а зачем мне на построение-то? Ведь я вроде как не настоящая адептка, в вашей Академии. Только до осени, так ведь?

И вообще. Каникулы ж.

Магистр Сатвал остановился, поднял бровь и хмыкнул:

– Не бывает у нас, Ведяна, не настоящих адептов. Если попала на территорию и ректор выдал постоянный браслет, то адептка ты.

Со всеми вытекающими. И с построением в том числе.

Дядька Сатвал поднял палец вверх и довольный собой, удалился.

Вот построений мне только не хватало, Светлая мать.

Глава 5

– Серьез-сний мушчина, – Рыська вынырнул из своего подпространства. – И поря-адо-к любит.

– Ага, Рысенька, – вздохнула я. – Построением грозился, представляешь?

– Вот скажи мне, где я и где построение? Чай, утром ранним. Да это бы ничего. А вдруг там потребуют чего-нибудь делать?

Я сморщилась, будто недозрелую ягодку рябины раскусил.

– Эх, Ведянка, – Рыська тотчас оказался на лавке и требовательно постучал лапой по голому столу.

– Не о том думаешь ты. Тут у тебя фамилляр голодный сидит. А ты... Подумаешь, построение! Да и что тебя там могут заставить делать-то?

– Ну, мало ли, чего, – я задумалась. – Вот, бабуля говорила, что в Боевых-то Академиях по утрам заставляют бегать, прыгать и на руках стоять прямо на голой земле.

Рыська сморщился. Вот тоже не любитель он у меня физических упражнений.

– Так то адептов, Ведянка. Ты-то ведьмочка, чего беспокоиться. Встанете рядком, в шеренгу. Посмотрит дядька Симеон на вас, посчитает да и разойдись по делам своим.

– Ты бы лучше о завтраке подумала, го-о-ре ты мое, –

недовольно проурчал Рыська. – Кто мне обещал оладушек с медом, а?

Ну вот, так всегда. Этого у него не отнять. Кто о чем, а фамильяр мой всегда о еде. Вздохнула я. Мне-то даже мысль о еде была противна. Дурацкие сны, явление ректора, да этот еще источник-то мой, напрочь лишили аппетита.

Но не успела я ничего сказать, как Рыська опять насторожился, но прятаться вовсе не спешил.

Новости какие, смотрите-ка!

Я прищурилась и неодобрительно посмотрела на вот совершенно обнаглевшего фамильяра. Догадалась, конечно, почему не прячется-то.

Несмотря на ночь дурную, а догадалась. Похоже, Лаврик, пожалуйет с минуты на минуту.

И я оказалась права.

В окошке показалась лохматая голова лопуухого парнишки. Нет, уж больно он бледненький-то. Что ж они его, толком не кормят или возраст такой?

– Ведяна, открывай! Я браслет тебе принес, новый, – закричал Лаврик и я поспешила к дверям. Но напоследок посмотрела, очень даже недовольно, на Рыську.

Фамильяр мой, вот совершенно обнаглел-то, сделал вид, что вовсе моего взгляда не заметил и даже с места не сдвинулся!

Да-а... Уж поняла я, что поладили они с парнишкой, что там говорить. А и мне Рыська мог бы уважение оказать-то.

Хоть бы в котелок вернулся, пусть даже и ненадолго.

А то... Ну, обидно мне как-то стало. Я ж его ведьмочка, а он мой фамильяр. И вообще, Лаврик третий лишний.

Нахмурилась, да дверь открыла. Парнишка широко так улыбнулся, что мне и стыдно вдруг стало за мысли-то свои.

Хороший он, Лаврик. Сразу видно. Мы, ведьмочки, много чего можем о человеке сказать, стоит его хоть раз увидеть.

– Доброе утро, Ведяна! Ну ты даешь, проспала построение. Ты смотри, магистр Сатвал у нас строгий. Не любит, когда правила нарушают.

А ты еще и браслет потеряла!

Лаврик тараторил как заправская торговка на рынке, время от времени заглядывая за мое плечо. Рыську ищет, конечно. Вот энергии у него. Не иначе, как уже успел и хорошо позавтракать и не пропустил это их построение.

– А как тебе удалось его потерять? – Лаврик с живым интересом в больших серых глазах осмотрел обе мои руки.

– Его ж снять-то нельзя, маги-артефакторы зачаровали.

– Я вот раз попробовал, – Лаврик вздохнул вдруг, – и не вышло ничего.

– А тебе зачем снимать-то его было нужно? – интересно мне стало. – Удрать никак хотел?

Лаврик покраснел и насупился:

– Ну, было дело.

Понятно. Вот они мальчишки-то. У нас в селе, помню, у дядьки Силы младший сынок решил из дому сбежать и стать

вольным охотником. Едва его через неделю отыскивали. Кожа да кости стал, а был пухленький такой, белобрысый пацаненок с яркими синими глазами. Хорошо хоть живой остался. Леса-то у нас серьезные, и зверя там хватает. Сразу вспомнился приснившийся вепрь и меня передернуло.

– Не получилось? – вздохнула я о своем.

– Ага, – невесело кивнул Лаврик. – Только руку потом пришлось залечивать.

Помрачнел вдруг парнишка.

– Вот, держи новенький, – он протянул мне изящный серебряный браслетик с зеленым камушком посередине.

– Смотри, научу пользоваться, – Лаврик чуть нахмурился и выражение лица у него стало точь-в-точь как у дядьки Симеона, когда он сурово меня отчитывал. Меня чуть смех не пробрал, но сдержалась я.

– Да тут просто все. Когда ректор вызывает, ну, это редко бывает, то камень начинает менять цвет на алый. Если медлишь, то свет начинает пульсировать. Чтобы не задерживалась, значит. Напоминание такое.

– А вот если магистр Сатвал вызывает, тогда начинает пульсировать зеленым. То же поторопись, потому как магистр совсем не любит, когда опаздывают.

– Ну, вот и все, – Лаврик посмотрел на меня и добавил, – там есть еще разные режимы, но тебе эти знать надо.

Я кивнула, мол, понятно все, и быстро надела браслет на правую руку. Он обвил мое запястье прямо как настоящая

серебряная змейка. Защелкнулся сам собой и камешек посередине мигнул два раза.

– Все, – с облегчением вздохнул Лаврик. – Запомнил твою ауру и теперь только сам ректор его снимет.

– А вы уже завтракали? – парнишка опять попытался заглянуть мне за спину.

Я вздохнула только. Ну, вижу же, что так и тянет его к Рыське моему. И хоть обида все еще была, но и жалко Лаврика стало. Да и страшно интересно, как это у него получается-то, видеть фамильяра моего.

Ведь в тот раз парнишка так мне ничего и не рассказал. Может, хоть сегодня узнаю чего.

– Проходи уж, – отошла от двери. – Нет, не завтракали. Вон, дружок твой уже хвостом бьет по лавке.

Лаврик радостно улыбнулся и ринулся в комнату. Выглянул в проеме распахнутой двери и растерянно сказал:

– А где ж Рыська?

Глава 6

Я скорее заглянула в комнату. И правда, нету Рыськи на лавке. На душе стало сразу легче. Уважил все-таки меня. Ну, так и я не зверь какой.

– Ладно, Рыська. Вылезай, вон, дружок твой пришел, – вздохнула, но сказала, чего уж там.

Фамильяр не заставил себя долго ждать и мигом оказался рядом.

Лаврик радостно улыбнулся и кинулся было к нему, но сдержался. Посмотрел на меня и чинно прошел, уселся на лавку.

– Лавр-ри-к, – протянул Рыська и бочком-бочком, мимо меня, тоже к лавке направился.

– Ты уже завтракал, мрр? – хлестнул хвостом и уставился на парнишку.

– Ага, – радостно ответил Лаврик, но на стол посмотрел.

– А мы вот до сих пор голо-одные сидим, – пожаловался

Рыська и осуждающе посмотрел на меня.

А я только рукой махнула и хоть не хотела, да улыбнулась. Трудно было сдержаться-то. Сидят они, два голубчика, глазами хлопают и ждут, когда ж еду перед ними поставят. Смешные, и похожи так друг на друга-то.

Что ж.

Мне, как хозяйке дома, надо и распорядиться.

Да ведь толком и не знаю, как это делается-то. Вчера ж дядька Силай сам все доставил. И горшочки в печи оказались, а потом и на столе.

Ага, пойду-ка я к печке. Печка-матушка не подведет.

Я приподняла юбки, которые вот точно стараниями домашнего стали приличной длины, и поспешила к печке.

– Печка-матушка, – нерешительно начала.

– Нам бы позавтракать чего. И, если можно, оладушек с медом, – скорее добавила я и замерла.

Интересно, что получится?

В печи что-то загремело-зашуршало, котелок мой подпрыгнул. Я тотчас схватила его в руки. Мало ли.

И правильно сделала-то!

На его месте, один за другим, показались три горшочка.

– Ну, и чего мы стоим? Чего ждем? – раздался брюзгливый голос явно чем-то недовольного с утра дядьки Силая.

– Забирайте скорее, адепты на мою голову, – проскрипел главный по кухне.

– Следом еще два блюда пойдут, куда ставить прикажете, – забубнил он дальше.

Рыська царственно махнул лапой:

– И што ты сидиш-шь, Лаврик? Тащи скорее горшки сюда.

Лаврик сорвался с места и мигом перетаскал все на стол.

А тут и другие горшочки подспели, с оладушками, на-верное.

– Чай подавать какой?

Я, как услышала про чай, так чуть не поперхнулась.

– Тебе, Ведяна, как всегда, с чабрецом и мелиссой? – сменил гнев на милость дядька Силай и проговорил прям вот ласково так.

Я даже головой замотала:

– Ни за что! Обычного мне. А нет, так воды простой, только тепленькой, дядька Силай!

– Эхх, адепты. Не угодишь на вас. Уж чаю не хотят, воды требуют, – сразу видно, что чисто для порядку брюзжал он.

Домовые, они такие. Любят поворчать. Вот не знаю, что бы я делала, если б на мне было все хозяйство да и кухня Академии в придачу.

Да мне бы и одной кухни хватило.

Понимаю теперь, почему характер-то у домовых не сахар.

– Ну, держи. Вот тебе вода теплая. Добавил клюквы давленной, все витамин какой, – и из печи показался сам дядька Силай.

Похож он был вот на настоящий гриб-боровик, только вместо шляпы носил поварской колпак и белейший передник с двумя карманами. Глазки ярко-синего цвета поблескивали под широкими бровками. На носу имелась маленькая

бородавка. Носил дядька Силай небольшие усики, а голова под колпаком была лысая как шар.

Решил домовой, значит, появиться перед новой хозяйской-то.

– А я ведь помню тебя, дядька Силай, – улыбнулась я. – Помню, когда совсем малюткой была, ты меня в колыбельке качал и смешные рожицы строил.

– Признала, стало быть, – вздохнул домовой и провел маленькой, но сильной ручкой по повлажневшим глазам.

Лаврик с Рыской уже всю угощались с барского плеча дядьки Силая и на нас внимания не обращали совсем. Ну и хорошо. Хотя...

– Ты полог поставил, да, дядька Силай? – догадалась я.

Домовой кивнул:

– А чтоб не мешали. Знаю я этого Лаврика, сразу кинется да будет выпрашивать, почему так случается, что я не всем показываюсь. Или вот пирожков выпрашивать.

Вот зря он про пирожки сказал. Сразу же захотелось есть. Я сглотнула и умильно посмотрела на дядьку Силая.

– Что, пирожков хочешь, Ведянка? – сразу догадался он.

– Не будет тебе пирожков, пока нормально не позавтракаешь.

Сказал – как отрезал. Да, с таким домовым точно не забалуешь. Бабулина школа. Или наоборот – у бабули его школа.

– Подожди-ка, Ведяна. Магистр вызывает никак, – брови, густые и совершенно белые, полезли вверх и домовый стал похож на натуральный белый гриб. Только большой и в переднике с двумя карманами.

– Завтракай пока! – скомандовал дядька Силай и подался назад в печь.

Завтракай...Ладно, попробую.

Но сначала выпила, да с большим удовольствием, водичку с клюквой давленной. Давненько не пила такой. Вкусно-тища!

И неожиданно прямо накинулась на еду. Хорошо, что заядлые друзья-товарищи пока не добрались до моего горшочка.

Там оказалась овсяная каша с изюмом, орехами, хорошо

заправленная маслицем.

Проглотила в один момент. Вот что делает витаминный напиток, приготовленный домовым, с ведьмочкой-то. Только откинулась на спинку лавки, и поглядела на доедавших оладушки с медом Лаврика и Рыську, как из печи повалил желтый дым и показался покрытый сажей дядька Силай.

Точнее, его широкая спина и маленькие, толстенные ножки в растоптанных, когда-то черных, а сейчас белесых от пыли башмаках.

– Уфф... Нет, я это так не оставлю! – фырчал, откашливался и ругался на чем свет стоит дядька Силай.

– Так запустить печи в доме, – домовый наконец вылез из печи и вытащил на божий свет большой тюк.

Дым тотчас валить перестал.

– Принимай, Ведянка. Добро твое тут, – выдохнул дядька Силай и вытер пот со лба.

Я подскочила и скорее к тюку. Мое добро! Оглядела со всех сторон тюк-то.

– Дядька Силай, ты часом не перепутал чего? Откуда тут мое добро-то? Мое в сундуке, а сундук в Ведьминской академии.

Домовой пробуравил меня маленькими ярко-синими глазками:

– Раз говорю, твое. Значит, твое! Полагается тебе, как адептке.

Ой-й...

– Так там что, форма? – затаив дыхание, спросила я.

– Конечно, – самодовольно сказал дядька Силай. – Выписано тебе. На, разбирайся. Да не забудь вот тут, – он покопался в своих необъятных карманах и вытащил листок бумаги, – расписаться. Причем за каждую вещь!

– Во всем должен быть порядок, – закончил он и сунул мне в руки бумагу.

“Перечень вещей, выданных адептке первого года обучения Ведяне Маленской.

Расписаться на каждой графе и отдать в руки Силая, главного домового Боевой Академии”, – прочитала я и скорее разворачивать тюк.

Расписаться всегда успею, главное полюбоваться на фор-

му.

Неужели и у меня будет юбка в складочку, как у настоящей адепки!

Перед глазами тотчас встали обе, Тильдушка и Вилка. Да ведь юбки-то у них открывали лодыжки... Нет, я такое носить не смогу.

Посмотрела на свои единственные юбки, вздохнула и дальше тюк разворачивать.

Придется привыкать, что тут поделаешь-то.

Глава 7

А хорошо живут адепки-то Боевой академии! В тюке нашлось столько всего нужного, что сердце радовалось.

Две пары форменных юбочек с пиджаком, глубокого синего цвета, да еще с огненной эмблемой Академии на рукаве.

Красотища!

Две белые блузочки. Теплый плащ с капюшоном, ботиночки черные на маленьком каблучке, две ночные сорочки и даже нижнее белье.

Последнему я обрадовалась куда больше даже, чем юбочке в складку.

– Ух ты, прям богатство! – я даже закружилась от радости и принялась дальше разбирать неожиданное сокровище-то.

И вот тут радость моя вся и закончилась. Потому что на самом дне тюка обнаружилось форменное непотребство.

Я сначала даже глазам своим не поверила. Достала и хорошенько потрясла, а потом разложила на тюке.

– Лаврик, иди-ка сюда, – позвала враз ослабевшим голосом. – Глянь, что это?! Это точно для меня?

Парнишка, который уже был у дверей, повернулся:

– Ага, точно, – прожевывая последний кусочек пирожка с яблоками, кивнул Лаврик.

– Для построения надо. Специальная форма.

– К-как для построения?! – у меня чуть ноги не подкоси-

лись. – Я ж видела, как ты на построение бежал, в обычной форме, в пиджаке и штанах ты был!

– Ну, да. Мы ж там сразу переодеваемся. А потом опять, как закончим.

Я в ужасе взяла в руки странное одеяние:

– Так это ж непотребство-то какое, – пробормотала жалобно.

– И что, девушки тоже такое носят? – очень я понадеялась, что ошибка тут. Ну не могут девицы приличные такое одевать-то. Лаврик удивленно на меня посмотрел:

– Ты что, Ведян? Конечно. Построение, оно ж для всех.

Удивила меня Боевая академия, вот удивила так удивила.

Это что же, мне придется натягивать, считай, на голое тело, вот эти портки, тонкие как паутинка, и облегающую кофточку с длинными рукавами?!

– Это ж специальная форма, досталась нам от магов прошлого. В ней очень удобно бегать и препятствия, – вот тут паренек поморщился, но быстро взял себя в руки, – преодолеть.

Я побледнела. Светлая мать... Вот не обмануло меня предчувствие-то:

– Значит, мне придется бегать и руками на земле стоять? – охнула я и отбросила одеяние.

– Отжиматься-то? Не бойсь, Ведян, – покровительственно сказал Лаврик. – На первом году все легко. Да ведь уже каникулы почти начались, и магистра Левия нету. Он у нас

главный по построению и физподготовке. Так что только построимся, послушаем, какие новости нам ректор скажет, и по своим делам пойдем.

Лаврик махнул рукой и был таков. Наверное, по своим делам пошел.

Я подняла брошенный костюм, в котором даже и не знаю, что можно делать. Разве как исподнее носить, и только вздохнула. Светлая мать, построение-то завтра уже. И ректор там будет. А я буду вот в этом, стыдном наряде? Сердце екнуло.

Щеки жаром запылали.

Но делать нечего. Схватила это одеяние и скорее к себе в спальню. Придется учиться надевать-то.

Быстро натянула темную, растягивающуюся прямо форму.

К телу приятная она. Нагнулась на всякий случай два раза. Правда, удобно очень.

И только потом повернулась к зеркалу. Лучше бы я этого не делала. Чтобы сказала бабуля, увидев меня в таком вот одеянии-то?

Оно ж обтягивало все, что порядочной ведьмочке прятать надо, и сверху, и снизу. Меня опять в краску бросило.

Ну нет, это я носить не стану ни за что.

Ничего, и в обычной форме приду на построение.

Скорее сняла с себя непотребство и даже водицей холодной умылась. Лицо горело. Знала я, конечно, что магички

брюки носят. Но чтобы такие вот? Да и не магичка я совсем. Пусть и источник у меня, но до магички-то мне далеко.

Натянула привычные юбки и... в общем, как день к концу пришел, даже не заметила.

Пока перемерила всю форму, пока с ножом к горлу пристала к дядьке Силаю, чтоб сделал он юбочки приличной для ведьмочки длины, пока наконец добралась до огородика, так и вечер наступил.

Умаялась я, как давно не уставала. А и к лучшему. Спать хорошо буду. Вот только про сон подумала, как и вздрогнула. А ну как опять явится ко мне ректор-то?

– Не явится, не бой-с-ся, – Рыська тотчас ответил.

Выходит, вслух это сказала? Даже не заметила-то.

– Думаешь, Рысенька? – обрадовалась я.

– Так полнолуние к концу уже. А если и явится, но не войдет, – Рыська зевнул и свернулся клубочком, как домашний пушистый котик.

Я с сомнением посмотрела на фамильяра:

– Не войдет?

Тут я вспомнила, что ведь и той ночью ректор не вошел. Так в дверях и стоял, пока не опомнился-то.

– А вот интересно, почему он тогда не вошел? – задумчиво сказала я и перекинула косу за спину.

– А потому и не вошел, Ведянка, – Что у тебя есть я-я, – муркнул фамильяр и довольно сморщил носик.

Твоя защита и опора, вот-от. Сразу почуял и запретил.

Вот оно что... Сумрачные рыси, они и не такое могут. Защищал свою ведьмочку.

— Рысенька, чтоб я без тебя делала, — прижалась к его теплему бочку и даже глаза защищало.

И правда, вот что?

Знаю, что и защита бабулина стояла, и пропустила Сандра-то Огненного, да страшно все равно, как вспомню глаза эти его темные.

Фамильяр довольно заурчал:

— Не бойсь, с тобой я, — и поскорее сунул ко мне под руку свою лобастую голову. Мол, чеши меня за ушками, защитника своего.

— Рыська, а кто такая эта Олеандра? — вдруг вспомнила я. Ну вот зачем я его вспомнила, имя это, да к ночи еще?

Фамильяр мой настороженно поднял кончик уха и приоткрыл один глаз:

— Не зна-а-ю, — нервно зевнул и поскорее глаза закрыл. — Ты чеши за ушком, чеш-ши-и.

Не знает... Ну да, как же, не знает он. То-то и мордочка у него сейчас такая, вот точь-в-точь как тогда, когда Рыська слопал почти половину заготовленной бабулей на зиму солонины.

Уж мне ли не знать это его выражение, блаженное такое, будто он тут совсем не причем.

А если знает, но не говорит...

Да что ж такое там быть может-то?!

Я нахмурилась и выпалила:

– Вот как расскажешь, так и почешу! А то я тебя не знаю-то. Вижу, что известно тебе.

Рассердилась, ага. Даже ногой топнула.

Рыська только ушки прижал к голове и отвернулся, хлестнув хвостом по покрывалу.

Нет, это куда ж годится?

Я уперла руки в бока и пригрозила непослушному фамильяру:

– Ну, тогда давай-ка сюда гримуар наш семейный.

Рыська тотчас недовольно фыркнул и нервно зевнул:

– Ла-анно, скажу. Нету там тайны никакой. Адептку так одну звали, – и опять свернулся клубочком.

Глава 8

– Адептку так звали? – протянула я. – Это что же получается, ректор меня спутал с другой адепткой, к которой он по ночам ходит?

Разозлилась я, да так сильно!

Прищурилась, руки на груди сложила и сразу почувствовала, как жар клубком скрутился там, где пупок.

Рыська аж подскочил:

– Глуп-пости говоришь, Ведянка! Глуп-пости! Сандр Огненный тебе не какой-нибудь сын старосты, чтобы по адепткам ходить, а ректор! Ректор всей Академии.

Злость у меня вроде чуть поутихла:

– А чего ж он явился ко мне, и чужим именем назвал?

– Вот дурная ты у ме-ня-а, – зыркнул недовольно Рыська и вдруг выпалил:

– Пох-хожа ты на нее сильно, на Олеандру. Вот и назвал. Да и давно-о это было. Пон-няла-а? Лет двадцать тому

как, – важно добавил фамильяр и опять зевнул.

Ну, если двадцать... Меня отпустило еще больше.

– Ладно, Рыська. Все, я спать. Надеюсь только, что ни ректора не будет, ни Олеандр этих, – буркнула я и отправилась в постель.

А вот засну ли?

Может, опять настойки корня талии, только одну капельку?

С сомнением посмотрела на пузырек, да вспомнила прошлую ночь.

Нет, постараюсь так уснуть. Еще увижу опять во сне этого горящего вепря, или чего похуже, брр.

Расчесала волосы, да как следует. Давно поняла, что если как следует расчешешь, и на душе спокойнее становится-то.

Скорее бухнулась в постель и заснула прямо как младенец.

А рано поутру меня прямо вот выбросило из кровати. Спала, видела сладкий сон, без сновидений-то, и на тебе.

Раздался такой звон, что и мертвец бы вскочил.

Я свалилась на пол, ушибла локоть и ошарашенно затрясла головой. Сон прошел в один момент, а звон не прекращался.

Скорее вскочила на ноги и бросилась из домика.

Пожар! Не иначе, пожар в Академии-то!

– Куды-ы, Ведянка?! – зашипел тотчас появившийся Рыська.

– Оденься сначала! Успеешь еще на построение, – пробурчал фамилляр.

А до меня вдруг стало доходить. С трудом, но стало.

– Рыська, это что ж за звон-то такой? Вот так созывают на построение? – у меня даже ноги затряслись и я скорей привалилась к открытой двери.

– Эх, Ведянка... И о чем ты только думаешь-то? – фамилляр нахмурился. – На браслет свой хоть глянь.

Я глянула. На браслете сиял почему-то синим цветом камешек.

– И что это значит? Он синим, а не зеленым светит.

Рыська даже глаза вытаращил:

– Так ведь сигнал, что вставать пора и на построение идти. Ла-аврик говорил же.

Вот не помню я ничего про это. Говорил он, что только два сигнала там, ну, и еще какие-то, мне сейчас не нужные.

Вот тебе и не нужные...

Это что ж он промолчал-то? Вот паршивец. А я еще думала ему мазь сделать, от прыщей.

Посмотрела на мигающий синим камешек, взяла да со злости и нажала. И что вы думаете? Звон сразу прекратился.

Уфф...

Посмотрела на браслет, руку повертела. Тишина и покой. Ничто нигде не мерцает, ничто нигде не звенит.

Схватила форму эту, срамную-то, и скорее натягивать.

А поверх, конечно, юбки свои надела. Чтоб ведьмочка, внучка Эржбеты Маленской да в таком виде перед ректором заявила? Ни за что!

И бегом, бегом кинулась к ректорскому дому.

Ой!

А я ведь и не знаю, где это построение будет-то. Юбки мешали страшно. Смотрю, мимо дома ректора пробежали двое парнишек. Припустила дальше, вслед за ними.

И правильно сделала.

Они меня и вывели на небольшую площадку, на которой уже стояли, переминаясь с ноги на ногу адепты.

Одеты все были, и даже Тильдушка, которую я и не сразу признала, в форму-то эту специальную.

Тильдушка в ней ну прям пацаненок-пацаненком, и худющая такая, чисто Лаврик.

И Лаврика тоже заприметила. Стоит, зевает и головой по сторонам крутит. Меня заметил, и рот открыл. А я ему пальцем погрозила. Почему не предупредил меня про эту побудку их? Так и родимчик можно схватить, со сна-то.

Лаврик только глаза широко открыл и замотал головой.

Вот чего это он?

А потом все адепты вдруг перестали зевать и шевелиться,

и в центре площадки появился огромный мужчина сурового вида. Светлая мать... Вот страсти-то.

Он был лысый совсем, а голова повязана платочком. На щеке шрам синеватый, от губ до виска тянется.

В селе у нас так женщины повязывали косынку, когда солнце слишком припекало.

А тут мужчина. И смотрит так, будто дырку того и гляди, прожжет.

Маг огня, не иначе.

Мужчина вдруг скривился и поманил меня пальцем. Меня?!

Ой, точно. Я испуганно поглядела на Лаврика и увидела, что и другие адепты смотрят на меня во все глаза.

И Никос тут, принц-то. Вот он, вижу, едва от смеха удерживается.

С чего бы?

А Тильдушка прищурилась и улыбнулась, этак кривовато.

– Адептка, шаг вперед! Назовите ваше имя! – заорал вдруг тот огромный мужчина.

– В каком виде являетесь на построение?! – глаза его прямо молнии метали, а на щеке шрам стал прямо вот лилового цвета.

Вгляделась в ауру его. Слава Светлой матери, не огненный маг он. Хотела разглядеть дальше, да куда там.

– Я вам говорю, адептка, или фонарному столбу? – вдруг сказал мужчина этот тихо и напряженно. Вижу, даже кадык дернулся. Нервный какой-то он. И в Боевой академии служит. Нет, да они тут без ведьмочки пропадают. Вот ему бы точно на ночь пару капель настойки корня талии взволнованной не помешают.

Я прищурилась. Не-ет, для такого могучего мужчины, да у него одна рука как две моих ноги-то, маловато будет. Три, а лучше четыре.

Ой-й... Гляжу, а у мужчины этого уж и лицо покраснело. Да что ж я творю. Как бы с ним приступа не было. Оно бывает, он нервов-то.

Скорее вышла вперед:

– Ведяна Маленская я.

Мужчина нахмурился:

– Назовите ваш факультет, адептка. Новенькая?

Я только головой кивнула. А факультет какой у меня...

Развела руками да и сказала:

– Нету факультета-то. Ведь я только до осени. А там в Академию ведьмовства отправлюсь. Ведьмочка я, – пояснила.

Брови у мужчины поползли вверх, а потом он задумчиво так сказал:

– Ведьмочка, значит.

Оглядел меня с ног до головы и опять как заголосит:

– Ведьмочка или нет, а на построение, адептка, извольте являться в положенной и утвержденной Академием форме!

– И как вы будете бегать в этих ваших прелестных юбках, адептка?

Нахмурился и крикнул громко:

– Адепты, стройся!

Все тотчас встали в рядок. Ну, и я, в самом конце-то.

– Бегом, марш! Девушки пять кругов, юноши – десять! – заорал мужчина страшным голосом и махнул рукой.

Светлая мать... Каким еще бегом-то?! Я с ужасом посмотрела вокруг. Адепты, кто вздыхая, а кто кривясь, но побежали. Я приподняла юбки и побежала позади всех.

– Все, Ведяна, – простонал рядом Лаврик. – Магистр Левый вернулся.

Глава 9

Я даже и не посмотрела на парнишку, не до того было. А на третьем круге не выдержала. Так запыхалась, что отстала от других-то и села прямо на землю.

И пусть что хотят со мной делают, а с места я не сойду.

Пот ручьями тек по лицу, и хотела я сейчас только одного – вот лечь, где сижу и тихо помереть.

Я и легла, сил-то никаких не осталось.

Лежу, смотрю на синее небо и едва дышу.

– Да ты что, Ведянка, – задыхаясь и оглядываясь по сторонам, ко мне подбежал Лаврик.

– Вставай, вставай скорее. Не то магистр Левий еще круг добавит. И не только тебе, а всем нам.

Светлая мать...

Ну и порядки у них тут, в Академии.

Вот всех подводить, этого мне не нужно, чтоб другие страдали-то.

Я закричала и кое-как встала на четвереньки.

– Давай руку, – выдохнул Лаврик и поднял-таки меня на ноги.

– Он у вас, что, совсем, Левий-то? – я покрутила пальцем у виска. – Это ж форменное издевательство над адептами.

– Скорее, Ведянка! Вон первые уже нас догоняют. Держись! Осталось только два круга тебе, – и, горестно вздох-

нув, побежал вперед.

Ну да. Ему-то, получается, семь кругов бежать.

Ойй..

Оглянулась, и правда, догоняют меня уже. Впереди бежал Никос, за ним еще неизвестные парни, а вот следом Тильдушка поспешала.

Что мне оставалось-то?

С ненавистью глянула на свои юбки, подобрала повыше и двинулась вперед. Быстро пошла, но не бегом. Какое тут бегом-то?

В сторону шарахнулась, когда мимо пробежал Никос и отсалютовал мне, да еще и подмигнуть успел. Тильдушка хмыкнула и тоже мимо меня. Вот куда они так несутся-то? Чтобы быстрее круги эти пробежать?

Ну, а я пойду. Мне торопиться некуда.

Когда я, вся взмыленная как лошадка кузнеца после того, как он нагрузит ее плугами да разным всяким, кое-как завершила пятый круг, на площадке адептов уже не было.

Один этот ненормальный магистр стоял, широко расставив ноги и держал в руке круглый небольшой артефакт. Из него доносился мерный стук, как кто по барабану бьет. Или это сердце у меня так стучало и в ушах звон стоял?

Я вытерла рукой пот со лба и щек и согнулась, упершись руками о колени. Ну нету у меня сил. Нет сил больше. Никаких.

Одна мысль только пронеслась:

“Хорошо, что я в юбках. Представляю, какой бы вид был у меня в одной облегающей форме-то”.

И еще одна ее догнала:

“И хорошо, что ректора тут нет.”

Уж очень мне не хотелось такой вот потной для мокрой перед ним явиться.

– Та-ак, адептка... – протянул противный этот магистр Левий и сурово добавил:

– Это ни в какие ворота! Вам понадобилось на несчастные пять кругов целых двадцать шесть минут.

Он нахмурился и недовольно оглядел меня. Я немножко отдышалась и постаралась выпрямиться. Выпрямилась и собиралась упереть руки в бока и все ему высказать!

Уперла, конечно. Вот еще, будут тут всякие магистры доводить ведьмочку до белого каления. И пусть сил у меня осталось мало, а так и хотелось в него запустить чем-нибудь совсем простеньким. Да хоть тем же спотыкачем.

Но вот, хорошо, что сил-то мало осталось. Хватило на то, чтоб подумать. Нет, нельзя мне тут заклятьями кидаться-то.

Вон что с Тильдушкой случилось, а ну как и с этим? Он и так нервный сильно, мало ли. Возись потом с ним, помогай. А вдруг не получится. Вон он какой здоровый-то.

Ладно. Так и быть. Но высказать я ему все выскажу!

– И что с того-то? – вдруг, откуда только силы взялись, сама крикнула, да громко так.

– Да я, может, в жизни своей никогда не бегала этих ваших

кругов!

Ой. Меня опять понесло. Я постаралась сдержаться, но куда там. Ногой топнула, да и скривилась. Бедные мои ножки, досталось вам сегодня.

— И вообще! Ведьмочка я, и не надо мне вашей этой срамной одежды и кругов. Вот!

Выговорила, и легче стало. А потом сразу страшно-то как. Наорала на преподавателя Боевой Академии, магистра.

Хорошо хоть не на ректора.

Насупилась и посмотрела на него. Небось жаловаться на меня пойдет к Сандру-то Огненному.

Точно. Вон лицо-то как у этого Левия скривилось. Аж покраснел весь. Ну, держись, Ведянка. Будет тебе головомойка.

И я уже приготовилась выслушать, как меня будут ругать или чего похуже, а магистр вдруг взял да и разразился громовым хохотом.

Он так смеялся и так топал ногами, что земля чуть ходуном не ходила. Я сжалась было опять, но тут Левий наконец остановился. Вытер глаза, которые у него оказались голубыми и прозрачными, вот как северное небо, и уже спокойнее сказал:

— Bravo! Вижу теперь, что вы, адептка, настоящая ведьма.

Я выпрямилась и сглотнула. Приятно, конечно, когда человек понимает, с кем дело имеет. Но как-то он сказал это слово... “ведьма”, что царапнуло меня.

Да, в этой Академии ведьмочек не любят. Точно. И, по-

хоже, давно.

– Но ведьма вы или нет, роли это не играет. Извольте выполнять все требования, предъявляемые к adeptам Боевой Академии.

Я понурилась. Чего уж тут. Прав магистр. Эхх. Придется выполнять.

– Свободны, adeptка Маленская, – резко сказал магистр и махнул рукой.

А я что?

Как он махнул, так и пошла. Не знаю я, куда другие adeptы подевались и где у них тут переодевалка, о которой вчера говорил Лаврик, но мне путь один был.

Домой, скорее в домик.

Правда, скорее не получилось. Ноги едва шли. Мятые и пыльные юбки волочились по дорожке из красного кирпича. Но доползла я до домика, без всяких приключений, доползла.

Ввалилась на порог и скорее стаскивать с себя все. Светлая мать...

Вот зачем я надела эту их форму-то? И так жарко, сил нет, а тут еще и форма. Так по осени одеваться надо, а не в начале лета.

Едва все стащила и устроилась в ванном уголке, как браслет снова заверещал.

И опять камень замигал синим!

Светлая мать... Вот нет бедной ведьмочке покоя. Ну, взя-

ла и опять на этот камень нажала.

Звон прекратился и я услышала мужской голос:

– С завтрашнего дня адептке Маленской надлежит посещать дополнительные занятия по физической подготовке. Время занятий с 18.00 до 19.00. Магистр Левий.

Я взвизгнула, схватила, что под руку что попало и скорее прикрылась.

Неужели он тут, пробрался в домик, как до того ректор-то?

Да никаких сил на них нету уже!

Глава 10

Прислушалась и выглянула из-под наспех накинутого большого махрового полотенца.

Тишина.

Ни голоса, ни шагов.

Тогда что это было-то? Я с сомнением посмотрела на треклятый браслет.

Артефакт мне достался в этот раз какой-то неправильный, выходит.

Зачаровали, видно, на скорую руку. Вот и выдает невесть что.

Говорит голосом мужским, пугает ведьмочек молоденьких да не инициированных.

Ну ничего, вот как будет у меня инициация, так сама кого хочешь напугаю! А как войду в полную-то силу...

Никакие браслеты не страшны будут тогда.

А Лаврик, может, и не виноват совсем, что не сказал мне ничего. Откуда б ему знать, что мне бракованный браслет достался. Знал бы, неужели б промолчал-то?

Ну, ничего. Прибежит к дружку своему, вот все и выясню.

И про эти дополнительные занятия тоже. Это как, мне придется завтра и на построении пять кругов бежать, и вечером еще бегать?

А вдруг и того страшнее что делать придется-то...

Сразу вспомнила Лавриковы слова “ну, у первого курса все легко.” И это его “отжиматься”.

На руках, получается, стоять на голой земле.

Ну не-ет...

Да быть не может, чтобы этот вот откуда не возьмись взявшийся на мою голову магистр Левий еще и отжиматься заставит.

Светлая мать... Меня, ведьмочку? Да мне бы огородиком заняться как следует. Работы-то там непочатый край, что вчера увидела – так слезы горькие.

Совсем они тут в Боевой Академии ведьмочек ни в грош не ставят. Я отбросила полотенце и со злости топнула ногой, прямо как давеча Левий от смеху-то.

А потом махнула рукой и залезла в ванную. Повернула впопыхах краник да как заору!

Вода полилась горячая, прямо как кипяток. Меня вымело из той ванны мигом.

Уфф...

Вроде с утра холодная была водица-то. Откуда ж кипятку взяться?

Вздыхнула да опять залезла. А что делать? Уж больно пот хотелось смыть после кругов-то.

Посмотрела получше. Вот я дуреха-то. С утра я этот вот, левый включала. Он с отливом таким, в синеву. А сейчас, с расстройства и со злости, правый краник повернула.

Выходит, там кипяток?

Осторожненько включила сначала один, а потом другой.

Пошла водица теплая такая, телу приятная...

Так лечь захотелось с устатку-то, я и легла. Водичка теплая, уж тело все под ней скрылось, и такая меня взяла сонливость, что глаза вот сами собой закрылись и я соскользнула в воду-то. Как хорошо, как тепло, как спокойно.

Но тут будто острым ножом кто в руку пырнул.

– Ай-й!!! – я подпрыгнула и села. Закашлялась, да так, что вода фонтаном хлынула изо рта да из носа. Глаза зашипало, слезы тоже ручьем полились.

И сквозь них я увидела злого-пре злого Рыську. Глаза сузил, и лапу свою из воды брезгливо так вытаскивает.

– Не-ет, Ведянка. Ты у меня не ведьмочка, а несча-астье ходячее, – Рыська сморщился и чихнул.

– Почто в ванне спиш-шь? Утопнуть захотела?

Ойй... Неужто я заснула-то?

– Восемнадцать уже-е тебе, а как дитя ма-алое, – отфыркивался фамилляр. Воду он терпеть не может.

А я сидела в ванне и в себя потихоньку приходила. Рука правая болела страсть как. Еще бы. Когти у Рыськи-то как ножи острые. Да если бы не они, не оцарапай он меня как следует...

– Ой, Рысечка, – до меня дошло. – А ведь и вправду заснула.

– А все этот магистр Левий с его кругами! – вспомнила я

и пожаловалась:

– Бегать заставлял и еще дополнительные занятия назначил мне, Рысечка! Представь только!

– И вообще, отвернись. Я из воды вылезать буду, – строго сказала и потянулась за полотенцем.

– Эх–х, Ведянка. Да чего я там не видел-то? – пробурчал фамильяр и полотенце спланировало прямо ко мне в руки.

После ванной той мне уже и спать расхотелось. Да ведь наверное на завтрак надо.

Что там дядька Симеон говорил-то? До девяти часов завтрак вроде.

Я глянула на старинные ходики. Уже девять почти! Не успеваю я.

И вот представьте, после таких-то кругов аппетита никакого не было, а тут как назло есть захотелось прямо по-страшному.

Да как успеть, когда и волосы не высушены, и коса не заплетена?

И тут я вдруг успокоилась.

А чего я так разволновалась-то? Неужели мне дядька Силай сюда завтрак не доставит.

А волосы... Ведьмочка я или где? Вот сейчас и высушу. Заклинанье сушки легко слетело с языка и я уже заплетала косу.

На сердце полегчало, прямо вот совсем светло стало. Я даже почти забыла про дополнительные занятия. Это ведь

только завтра будет, чего зря переживать-то, верно?

А завтрак – завтрак сегодня. Сейчас прямо.

Я поскорее надела форменный костюмчик, потому как юбки-то пришли ну в полную негодность.

Конечно, домовою ими займется, и завтра, а то и к вечеру приведет в порядок.

Эхх... Бедные мои юбки. Никогда-то вы в таком состоянии не бывали.

Ну, ничего.

Зато форма Боевой Академии очень даже неплохо сидит.

И лодыжки закрывает. Спасибо дядьке Силаю, на все руки мастер.

Ну, а теперь пора к нему на поклон. И я поспешила к печке:

– Доброго утречка, печка-матушка! Дядька Силай! А что у нас сегодня на завтрак?

В ответ – тишина.

Что за странности-то?

Я призадумалась и еще раз, погромче:

– Дядька Силай, а дядька Силай! Кушать сильно хочется.

Ни слова в ответ.

Я уж и в печку заглянула, и котелок свой котелок передвинула. Два раза целых. Ну, может завтрак мой там где-нибудь затерялся.

Но в печи было пусто.

В желудке тоже.

Он, бедный, даже прилип к позвоночнику.

— Дя-адька Си-ла-ай! — я засунула голову поглубже и крикнула что силы было.

Из устья повалили клубы дыма и я, поперхнувшись, скорей голову вытаскивать.

Едва откашлялась. Что за утро-то сегодня у меня такое везучее?

Пять кругов пробежала с горем пополам. В ванной едва не потопла, в печи чуть не задохнулась, домовый не отвечает.

Без завтрака осталась!

Посмотрела на форменный костюм — и он весь в саже да золе.

Да за что все это ведьмочке-то?

Глава 11

Ногой с досады топнула да скорее опять в ванный уголок. Глянула на себя в зеркало — лицо все в черный пятнах да полосах, а волосы-то, волосы...

Вот угораздило меня голову-то в печь засунуть! Мои светлые, пшеничного цвета волосы покрылись сажей. И форменный пиджак в пятнах весь...

Ну, это я сейчас водичкой сбрызну да стряхну, быстро отойдет.

Сбрызнула, потерла, да только грязь размазала.

Это не сажа, а прямо краска несмываемая какая-то!

Ладно, у меня же два комплекта формы. Другой пиджачок надену, и все.

А вот волосы опять мыть придется. Где тут мыльный корень-то был? Вот, нашла. Стоит флакончик желтенький. Опять все с себя стащила, в одной сорочке осталась, да дверь-то в ванную уже на крючок заперла.

Мало ли.

В этой Академии все не как у людей. То браслеты разговаривают, то ректоры по ночам бродят. А этот новый магистр уж такой боевой, что страх берет. С него станется и лично ко мне заявиться.

Вспомнила вдруг дядьку Симеона. И на сердце сразу тепло стало так. Вот кто не орет дурным голосом, по ночам не

является, и не заставляет бегать пять кругов. Даром что потомок оборотней, а ведет себя приличнее этих вот.

Намылила голову, да как следует. Два раза мыла, до чего же едкая сажа местная оказалась-то.

И странно мне вдруг стало. Ведь вчера печка-то чистехонька была. Откуда поутру саже взяться?

Правда, дядька Силай ругался на кого-то. Мол, печи запустили, пыль да грязь.

Но то другие. Моя-то вся беленькая, чистенькая была, печка-матушка.

Ну, вроде отмыла волосы-то. Вода чистенькая уже пошла. Эх, сейчас хорошо бы отваром ромашки их ополоснуть. Да где его взять?

Надо обязательно, как зацветет, собрать да засушить.

И вообще.

Пока я здесь, буду восстанавливать огородик бабулин, с редкими растениями. Ну, или хотя бы просто восстанавливать. Где их теперь взять-то, редкие растения?

Задумалась и обернула голову голубеньким махровым полотенцем. Ладно, нужно хорошенько посмотреть то, что от грядок-то осталось. Раз тут жила и даже преподавала бабуля моя, быть не может, чтоб и корешков не осталось каких.

Приободрилась я и сняла полотенце. Все, сейчас опять голову высушу и, несолоно хлебавши, голодная, пойду разбираться с огородиком.

Доживу ведь до обеда-то? Желудок с сомнением забурчал.

Доживу. Бывало, только к ужину из леса приходила, и ничего.

Вздыхнула, сняла полотенце и опять глянула в зеркало. Да чуть не упала.

На меня смотрела я, ведьмочка Ведяна Маленская. Точно, я. Вот и глаза мои, и нос мой и губа прикушенная.

Еще бы не прикусить-то. Ой-й. Стало больно до слез. Ведь и правда прикусила губу, до крови прикусила.

Но хорошо хоть на ногах удержалась-то.

Потому что волосы мои, гордость бабулина, цвета пшеницы спелой, так и остались темными. Я неверяще схватила прядь и поднесла к глазам. Нет, не врут глаза-то мои.

Черные они, как есть, черные сделались...

Я растерянно повертела прядь в руках. Посмотрела опять в зеркало.

Да мало что черные, так еще и с отливом таким, прям в синеву-то.

И кольцами, прямо вот кольцами такими завиваются. У меня волос-то свой волнистый, легкой волны такой. А тут прямо вот тугими кольцами пошел.

Ой-ей...

– Ры-ысь-ка-а... – из искусанных губ моих вырвался слабый стон.

Вот надо отдать должное Рысечке. Вредина большая, но всегда чувствует, когда ведьмочке его и правда помощь нужна.

Тотчас сзади появился, хоть и рыкнул недовольно:

– Ну што-о опять-то, горе мое-е, – начал было да тотчас и замолчал. Ну да. Раскрыл глаза-то свои, вон как оранжевым загорелись.

Да и пасть чуть не разинул.

Я только вздохнула. Разинешь тут, когда вместо меня стоит перед зеркалом я – не я, а будто близняшка какая.

– Эт-то штошь ты с собой утворила-то? – Рыська мигом оказался у зеркала и тоже в него уставился. Потом на меня посмотрел внимательно. Ну, понимаю, почему. Морок проверял. На него-то морок не действует, но проверить решил.

Да уж...

Я-то, честно говоря, понадеялась на морок-то. Ну, раз нет, то и нет.

– И как же ты так, Ведянка? – а я только руками развела.

– Ну, пошла завтрак у дядьки Силая просить. Звала, потом в печку голову сунула – и вот. Но я ведь два раза голову-то намылила, и вода потом вот прозраченькая такая шла, – я огорченно махнула рукой.

– А толку никакого. Вот теперь такая я красавица, – а у самой чуть слезы на глазах не выступили.

Смахнула их, конечно. Еще и плакать из-за этого. Тут и других причин хватает.

А волосы... Я приоткрыла один глаз и взглянула в зеркало повнимательнее.

– Рысь, а мне ведь этот цвет идет, а?

Рыська же сел на толстенькую попу, прямо на пол и уста-

вился на меня немигающим взором. Ну, все. Никак в медитацию ушел? У него бывает. Этим, как его, внутренним взором направился в подпространство.

Ага, хочет там какое объяснение найти. Но что-то долго сидит. У меня в желудке опять заурчало страсть как. Сейчас бы каши овсяной, пусть даже без изюма и орехов.

Желудку было все равно, какие у меня волосы, а вот завтрак ему подавай.

А у Рыськи вдруг глаза полыхнули серебром. Все. Добрался до гримуара нашего родового. И не просто добрался, а...

Неужели вредная книжка позволила ему заглянуть в святая святых-то?

Вот это новости. Да они ж соперники, и вредничают, когда могут.

Что это Рыську-то туда понесло?

Моя вообще-то книжечка, мог бы и дозволения спросить.

Тут фамилляр дернулся, глаза опять стали обычными, оранжевыми, да вдруг как зашипит, еще и клыки белые показывает.

Ага.

Не удалось, значит, заглянуть внутрь.

– Рыська, ты зачем в гримуар-то полез? – строго спросила, потому что в своем праве я.

Этот же... Ну слов просто нету никаких, лапой от меня отмахнулся!

– И чего это ты на ведьмочку свою лапой-то машешь? –

ногой топнула, ага. Домовой пропал, волосы черные стали, голодная, еще и фамильяр фортеля выкидывает.

Рыська хлестнул кончиком хвоста по полу:

– Эхх, Ведянка. Для тебя ведь стар-рался. Надо кой-чего посмотреть было. Да не дала, вредина старая.

Я струхнула. Вот не знаю, почему, а сердце упало.

– Чего посмотреть-то? – тихо проговорила.

– Чего-чего, – вздохнул Рыська и приоткрыл один глаз.

– Провер-ить хотел, – нехотя сказал. – Может, черные волосы-то у тебя не просто так стали.

– Понятно, что не просто, – я тоже вздохнула. – Тут же, в печке, не сажа, а краска ядреная, несмываемая.

– Э, не-ет, Ведянка, – прищурился Рыська. – Не в краске, боюс-сь, дело-то.

Я струхнула пуще прежнего:

– А в чем тогда?

Тут Рыська и выдал вдруг:

– Да ка-ак бы не в источнике тво-ем, – и нервно зевнул.

Глава 12

Я только рот открыла. Источник... Да я уж о нем и позабыть успела, с кругами этими.

Ой-й..

И не нужен, вот не нужен он мне совсем-то.

Мне и ведьминской науки по самые уши, отвары бы мне да настоечки делать. Огородиком вон заняться.

Зелья омолаживающие, по бабулиному рецепту.

И откуда он только взялся, источник этот, на мою голову.

Вздыхнула, взялась косу плести. Да с такими кудрями мудрено больно это. Пряди тугие, выбиваются из рук. Но справилась наконец.

Что же, делать нечего. Придется, хочешь – не хочешь, а идти на поклон к гримуару родовому.

– Тогда тащи-ка ее сюда, книжечку, – буркнула Рыське.

– А за брас-слет не боиш-шь-ся? Сожрет ведь, – строго глянул фамильяр.

– Чего думает-шь, сам попробовал? За тебя переживал, вот и реш-шил, – добавил Рыська и прищурился.

– Так что ж делать, Рысенька? Этак у меня еще чего вырастет, или облысею вон вся, чисто магистр Левий буду, – усмехнулась я. Самой невесело было, конечно. Да и страшновато, чего и говорить. И не столько того, что может сожрать гримуар браслет мой, как того, что узнать могу.

Рукой махнула фамильяру:

– Тащи ее, несговорчивую вредину.

Рыська промолчал, выразительно так на меня глянул и исчез.

Вышла я из ванного уголка, да за столом устроилась. Но сначала прихватила один свой пузыречек, с настойкой кровавки. Пригодится, чую.

Рыська явился с недовольной мордочкой, держа книгу на вытянутых руках.

Старушка сегодня совсем не в духе, это я сразу поняла.

Ну. еще бы.

Ведь Рыська пытался ее открыть. Она и со мной-то кочевряжится, а уж тому спуску никогда не давала.

– Рысенька, на стол положи, – попросила.

Положил, а сам рядом встал, чтоб, значит, вовремя книжку выхватить, когда та застежкой своей зубастой к браслету потянется.

Но я кое-чего другое придумала. Недаром ведь настойку кровавки принесла-то.

Эх-х... Была – не была. Протянула Рыське палец и зажмурилась:

– Царапни, да только аккуратно, Рысечка.

Все понял фамильяр и недовольно фыркнул. Прищурился, и мигом ткнул острым когтем мне в самую подушечку указательного пальца.

Скривилась я, конечно, но тут же капнула капельку на-

стойки кровавки.

Вот хорошая настоечка, прямо незаменимая, когда ранения какие.

И кровь остановит, и боль уймет.

Зато за браслет душа спокойна. Хоть и дефектный мне достался, да спросит дядька Симеон в случае чего как за хороший-то.

А так кровь моя у Рысечки на когте осталась. Фамильяр злорадненько ухмыльнулся и усы его победно расправились.

Приложил коготь к гримуару да еще и нажал как следует.

Чтобы, значит, кровь моя сразу впиталась и книжица распознала хозяйку и раскрыла свои зубастые застёжки.

Книжица неверяще замерла и блаженно зажмурила единственный глаз. Застёжки тотчас убрали зубки, и гримуар распахнулся посередине.

– Листай, Рыська, – сказала я решительно, а сердце-то забилось.

Хватит этих тайн да недоговорок.

– Ща-ас, – фамильяр открыл оглавление и фыркнул.

– Да тут читать будешь-шь до ночи.

– До ночи мне недосуг, Рыська, – вздохнула я. – И есть хочу, и в огородик надо. И обед еще бы не пропустить.

– Ты читай заголовки, а я скажу, куда дальше.

Рыська ткнул когтем в первую строчку:

– Как приготовить настойку корня тысячелистника

– Как избежать побочных действий, когда используешь

вытяжку из силены...

Я нахмурилась:

– Ты что, Рысь? Это все пропускай.

– Ищи, где про источник говорится. Зачем мне про настойки-то?

Рыська недовольно зыркнул:

– Тогда погоди-и... Тут три листа оглавлений-то.

Помогая себе другой лапой, фамильяр добрался до последнего листа:

– Во-от, наш-шел!

– Признаки пробуждения магического источника у ведьмочек рода Маленских:

– Читай, читай скорее! – я аж подпрыгнула.

– Погоди-и, на стр-раницу перейду. За номер-ром пятьсот пятьдесят шестым, – и начал листать дальше.

Я извелась вся. Да понимаю, что лапки-то Рыськины для книг не приспособлены.

Наконец, дождалась и услышала победное:

– Слушай, Ведянка!

"Во-первых, оная ведьмочка ощущает жар в животе.

Во-вторых, аппетит сильно повышается.

В-третьих, могут появиться изменения во внешности, как то:

– В случае пробуждения источника Огня – изменение цвета волос от черного до ярко-красного..."

Тут Рыська поднял лапу вверх:

– А я что говор-рил?!

– Да ты ж у меня умница, Рысенька. Дальше, дальше только читай скорее, – заторопила я.

Какие еще там изменения во внешности? Хвост-то хоть не отрастет?

Рыська довольно фыркнул и продолжил:

"В случае же пробуждения источника водной стихии глаза ведьмочки становятся как прозрачные льдинки."

Я даже глаза вытаращила:

– Это как, Рыська? Разве и водный источник у ведьмочки может быть?

– Пиш-шут, – глубокомысленно сказал фамилльяр. – Значит, может.

– Ну, ладно. А дальше, дальше-то чего? Какие еще признаки?

Рыська проглядел страницу до конца:

– Нету ничего больше. А, вот еще:

"В отдельных случаях возможны наруш-шения сна, появление необычных способностей, как то – дар левитации, дар чтения мыслей, дар пер-ремещ-щений."

Я руками всплеснула:

– Ой, Рысенька-а... Мне и самого-то этого источника не надобно, а уж этих даров и тем более.

– Погоди-ка, Ведянка. Тут приписка есть:

"Дары эти приходят не ко всем и не всегда". Та-ак, и еще мелкими бук-квами:

" У больш-шинства ведьмочек наблюдаются резкие перепады настроения от душ-шевного подъема до полного опустош-шения.

Во избежание оных рекомендуются усиленные физич-ческие нагрузки".

– Усиленные? – пискнула я и посмотрела на брошенный впопыхах костюм для построения.

Рыська оторвался от чтения, и тут книжица, которая будто в спячку впала, крови-то моей отведав, резко захлопнулась.

Защелки выпустили зубы и ощерились, а на окладе появился налитый кровью глаз.

– Обманывать?! – возопила книга. – Ведянка где сама?

Рыська рыкнул. Гримуар завращал глазом и наконец меня увидел. Ну, и браслет мой, конечно.

Чует, вредина такая, серебро.

Я на всякий случай отодвинулась. Глаз да глаз за ней нужен. Совсем от старости характер испортился-то.

– Ужо я вам! – завопила книжица и попыталась подпрыгнуть.

Я кивнула Рыське. Тут медлить нельзя, не то разойдется так, что не утихомиришь.

Фамильяр боком, боком, да и хватил ее поперек. Уфф...

Защелки зло щелкнули, да бестолку. Лапы-то у Рыськи будь здоров какие.

Фамильяр крепко прижал книгу к груди и исчез в подпространстве.

Да-а... Старушка явно не в себе.

Рыська мигом вернулся и сказал тоже самое:

– Едва засунул ее в хр-ранили-ще-е, – недовольно фыркнул. – Чуть шерсть мне на груди не выщи-и-пала.

Давненько-о крови не пробовала, вот и разгуля-алась.

А я только рукой махнула. Обманули книжицу, тоже выдумала. Да попробуй я открыть ее сама-то, без браслета б осталась.

Задумалась на минутку и тяжело вздохнула:

– Выходит, придется мне и круги бегать, и отжиматься.

Уж больно хочется последствий-то этих избежать. Погодите-ка...

У меня ведь есть пузырьочки мои, настоечки на все случаи жизни.

Есть-то есть, да ведь магистр Левий не отстанет.

Вдруг страшно захотелось кушать, да так, что желудок издал голодную трель.

– И про повышенный аппетит теперь все ясно, – уныло сказала я.

– Хотя причем тут повышенный, если и завтрака не было у меня? – приуныла и голову повесила я.

И тут из печки послышался тихий, едва слышный голос:

– Ведянка, Ведя-ан...

Глава 13

– Чего, дядька Силай? – я и головы не повернула, и так поняла, что домовый сменил гнев на милость.

– Чего, чего... Ходи скорее сюды, – зашептал он.

Повернулась, чего уж там.

И глазам-то своим не поверила! Дядька Силай, одетый в белейший фартучек, в рубашку с бабочкой и в высоком поварском колпаке, смущенно выглядывал из печи.

В руках он держал горшочек, в котором лежала тарелочка, закрытая крышечкой. Вот тут я подпрыгнула.

Еда!

Дядька Силай принес мне завтрак!

Мигом выскочила из-за стола.

Увидел меня дядька Силай, охнул и не удержал горшочек в руках. Хорошо, Рыська не зевал. Мигом перехватил, у самого пола.

– Ведяночка, – охнул домовый и за сердце схватился. Ну, за грудь, в смысле. Вот не знаю, есть сердце у домовых. Они ж магические существа, так-то.

– Началось, ох, началось, – дядька Силай нахмурился и исчез.

Вот тебе и на...

Растерянно оглянулась. Рыська уже поставил горшочек на стол и с нетерпением на него поглядывал.

Я посмотрела на печь и пожала плечами. Дядька Силай сегодня ведет себя очень странно.

Но насчет “началось” я поняла все. Волосы мои увидел он. Выходит, домовой знал о моем источнике-то?

Вот все вокруг все знают, одна я в последнюю очередь узнаю!

Не успела обидеться, как домовой тут как тут. Запыхался аж.

– Держи, Ведянка, – дядька Силай с облегчением выдохнул и протянул мне еще два горшочка.

– Теперь тебе кушать побольше надо, раз источник проснулся. Уж как тебя Эржбета оберегала, чайком поила с мелиссой и чабрецом.

И потупился вдруг.

– Ты, Ведянка, не держи зла-то на меня. Не мог прийти, слышал, да никак не мог.

Понимаешь, при исполнении я. А ты ж теперь вроде как настоящая адептка. Вон, и браслет у тебя. Значится, должна придерживаться распорядку.

Опоздала на завтрак, так и ходи голодная до обеда. Такие тут порядки, в Боевой Академии.

– Да какого распорядку-то, дядька Силай? – возмутилась я, но горшочки скорей к груди прижала.

– А кто мне его выдал, распорядок?

Дядька Силай удивленно глянул на меня:

– А чего его выдавать-то? Иль на столовой не видела, ви-

сит расписание. Прямо вот на двери и висит.

Не видела. Не видела я там никакого расписания. Может, и висит. Да я и не смотрела-то. Когда мне? То к ректору вызовут, то проклятыице с Тильдушки снимать, то на это построение бежать.

Вздохнула.

– Да меня тогда магистр Симеон сам на завтрак отвел, а про расписание-то ни слова не сказал, – вздохнула я.

И тут же вспомнились больные глаза дядьки Симеона, и что оборот у него был, и про настойку силены. Да уж. Ему точно не до распорядка было.

– Ладно, дядька Силай. Поняла я. А ты хоть скажи, сам, когда у вас по распорядку кормят-то?

Разулыбался домовый.

– Скажу, отчего не сказать. Завтрак в девять, обед в два пополудни, ужин в шесть.

– К-как в шесть? – у меня чуть ноги не подкосились-то.

Неужели этот магистр, как настоящий изверг, решил оставить меня без ужина?!

Ведь дополнительные занятия на 18.00 поставил.

– В шесть, Ведяна, – строго сказал дядька Силай. – Кушай, как следует кушай. Посуду в печь поставишь, потом заберу.

А сейчас недосуг мне. Обед пора готовить, а за домовыми местными глаз да глаз нужен.

– Спасибо, дядька Силай, – крикнула я вдогонку тотчас исчезнувшему домовому.

– Е-да-а, – сверкнул глазами Рыська и потянулся к своему горшочку.

– Еда, – я потеряла ручки и открыла другой горшочек, сняв тарелочку.

А в горшочке оказалась сегодня вовсе не овсянка, а рисовая каша на молоке, и щедро так посыпанная орешками да изюмом. Позаботился дядька Силай.

Рыська потянул носом и чуть поморщился. И скорее сунулся в свой горшочек. Похоже, мяса и там не наблюдалось. Тоже каша и, судя по запаху, гречневая. Скривился фамилляр, но лапу-то запустил и поскорее стал наворачивать, а потом облизнулся довольно.

Я тоже не зевала и скоро опустошила свой горшочек. Хорошо-то как. Прямо вот как дома.

Теперь бы чайку с чабрецом и мелиссой, и жить уже можно.

Вот подумала только и вздохнула. Тут не знаешь, что и делать.

Встрепелулась вдруг:

– Рыська, а если я снова буду чай пить. Ну, с мелиссой и чабрецом-то. Глядишь, источник мой и успокоится? – и с такой надеждой посмотрела на фамильяра.

А этот... Вытащил лапу из горшка, облизал и выдал:

– Эх-х, Ведянка. Теперь уж пей ты чай тот, не пей, все одно.

Видишь, признаки-то появились? Все, как один. Пробу-

дился он.

Я горестно кивнула. Чего уж тут. Вон, дядька Силай сразу понял. И сама чувствую, что жар в животе временами сильнее становится, и характер мой, и так-то не сахар, задиристей стал.

Да и ректор... Эхх, не зря он ко мне приходил.

– Ры-ысь, – прошептала я. – А ведь ректор-то и правда почувствовал пробуждение источника моего. Куда как раньше меня. И, ты знаешь, у него в ауре было такое странное...

Я еще раньше заметила, когда в кабинете была. Будто черное облачко появилось. А глянула потом еще разок – исчезло оно.

– Ох, Рысенька, – пожаловалась я. – Непокойно мне. Полнолуние полнолунием, но неужто все маги так реагируют на другой источник?

Вдруг у него проклятье какое, а? Может, он и сам не знает, а оно вот есть.

Горестно вздохнула:

– Сюда бы бабулю... Вот она бы сразу разобралась и поняла, что делать-то надобно.

Рыська вдруг поднял одно ухо и скорее пододвинул третий горшочек к себе поближе:

– Не бой-с-ся, Ведянка. Я же с тобой? С-с тобой. А про проклятье это... – фамилляр стукнул по лавке хвостом и глаза его блеснули оранжевым, – есть у меня одна-а догадка-а, – и он потянулся к горшочку.

Тут в окне промелькнула лопоухая голова взмыленного Лаврика.

Ах вот в чем дело-то.

Почуял Рыська приближение дружка, вот и еду к себе поближе прибрал.

А и кстати Лаврик-то! Сейчас я ему все выскажу!

Глава 14

Стук в дверь, так, для порядку, и парнишка уже в комнате.

– Ведянка, ты на завтрак опоздала, так я тебе пирожков захватил, – выпалил взъерошенный Лаврик.

– Вот, держи! – и тут увидел на столе три горшочка. Даже с лица спал. А у меня на сердце потеплело. И ругаться совсем расхотелось.

Надо же. Позаботился, вспомнил, принес пирожков.

– Ой, Лаврик! Да никак это мои любимые, с яблоками? Спасибо, ты настоящий друг! – быстро выпалила и схватила пирожок.

И правда, с яблоками. Вкусный, даже после сытного завтрака.

– Ведянк, а что это у тебя с волосами? – Лаврик повернулся и увидел всю такую новую меня.

Вздохнула:

– Да вот, Лаврик. Давно хотела покрасить волосы в темный цвет.

– А-а, – протянул парнишка. – И еще завить, да?

Вот не хотелось врать ему, совсем не хотелось. Но не рассказывать же все? Хороший парнишка, конечно. Да только я пока не готова про источник свой говорить, ни с кем.

Скорее подняла руку и поднесла браслет к его лицу:

– А вот ты мне, Лаврик, лучше скажи, почему про брас-

лет не рассказал всего? Или мне достался какой-то бракованный?

– Ты только глянь, – я пальцем ткнула, – вот тут кнопки, про которые ты говорил, что мне они не надобны.

Парнишка даже отскочил:

– Эй, Ведянка, ты чего. Правильно я все говорил, не нужны они тебе.

Я даже подпрыгнула:

– Как это не нужны, когда вот тут загорелось синим! А потом мужской голос сказал, чтоб на дополнительные занятия завтра вечером шла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.